

История первого отряда космонавтов.

В нашем восприятии начальные шаги советской космонавтики связаны прежде всего с именем Юрия Гагарина. Однако не стоит забывать, что он был одним из двадцати кандидатов, любой из которых мог стать первым. Не все члены «гагаринского» отряда космонавтов побывали на орбите, но каждый из них заслужил место в истории. И судьба не всегда была благосклонна к самым первым: преодоление жёсткого отбора не гарантировало доступа в космос и могло иметь трагические последствия.

Критерии отбора.

История первого отряда советских космонавтов начинается в 1958 году, когда в Государственном научно-исследовательском испытательном институте (ГНИИИ) авиационной медицины стартовали работы по теме 5827 (отбор человека для полёта в космос) и теме 5828 (подготовка человека к первому космическому полёту). Научным руководителем был назначен полковник медицинской службы Владимир Яздовский, до того занимавшийся «космическими» собаками.

14 января 1959 года состоялось совещание специалистов под председательством академика Мстислава Келдыша, на котором обсуждалось, из кого выбирать будущих космонавтов. Ими могли стать и лётчики, и подводники, и ракетчики, и автогонщики, и просто здоровые молодые люди. Медики предложили лётчиков-истребителей, ведь те постоянно испытывают условия, напоминающие космический рейс: разнонаправленные перегрузки, кратковременная невесомость, пониженное/повышенное давление. Идею поддержал главный конструктор Сергей Королёв: он, среди прочего, учитывал, что лётчики обладают обширными навыками. Королёв выразил свои требования к будущим космонавтам так: «Безупречное состояние здоровья при высокой психической устойчивости и общей выносливости организма; высокая лётная успеваемость при выраженных задатках воли, трудолюбия и любознательности; активное желание освоить полёты на ракетных летательных аппаратах; антропометрические параметры: рост — не более 170 см, вес — 70–72 кг, возраст — не старше 30 лет».

Главный конструктор Сергей Королёв и академик Мстислав Келдыш — создатели отечественной космонавтики.

В начале лета медики разбились на пары и разъехались по воинским частям. Они изучили 3456 медицинских книжек и отобрали 352 человека.

Собеседование с лётчиками проходило довольно своеобразно. Один из вопросов звучал так: «Желаете ли вы летать на более современных типах самолётов, на новой технике?» Как правило, все отвечали утвердительно. В ходе беседы как бы невзначай задавался и вопрос: «Хотели бы вы полететь на ракетах вокруг Земли?» Здесь реакция была различной. Большинство лётчиков говорили, что хотели бы, но иные медлили с ответом или отвечали: «Надо подумать», а встречались и те, кто сразу отказывался.

Герман Титов проходит медицинское обследование.

Медики вернулись восвояси, а для отобранных потянулись недели ожидания. За это время 53 лётчика сами приняли решение отказаться от участия в необычном деле, что объяснимо: перспективы новой службы были очень туманны. Кандидатуры ещё 74 человек отклонили по медицинским показателям. Общее число потенциальных космонавтов сократилось до 225.

Осенью 1959 года их начали группами вызывать в Москву, чтобы провести более детальное обследование. Кроме всевозможных анализов и осмотров, кандидатов подвергали «нагрузочным пробам»: выдерживали в барокамере, крутили на центрифуге, встряхивали на вибростенде, проверяли устойчивость их организма к гипоксии.

Юрий Гагарин в госпитале на прохождении первичного обследования.

К концу 1959 года пройти двухэтапное психофизиологическое обследование удалось 29 офицерам. Все они были допущены к «третьему этапу подготовки» (специальным тренировкам). Однако директивой главнокомандующего ВВС устанавливалось, что численность отряда не должна превышать двадцати человек, поэтому руководству пришлось сделать окончательный выбор, переведя девятих в «резерв».

Результат работы сегодня известен. В первый отряд космонавтов попали: Иван Анисеев (27 лет), Павел Беляев (35 лет), Валентин Бондаренко (23 года), Валерий Быковский (26 лет), Валентин Варламов (26 лет), Борис Вольнов (26 лет), Юрий Гагарин (26 лет), Виктор Горбатко (26 лет), Дмитрий Заикин (28 лет), Анатолий Карташов (28 лет), Владимир Комаров (33 года), Алексей Леонов (26 лет), Григорий Нелюбов (26 лет), Андриян Николаев (31 год), Павел Попович (30 лет), Марс Рафиков (27 лет), Герман Титов (25 лет), Валентин Филатьев (30 лет), Евгений Хрунов (27 лет), Георгий Шонин (25 лет).

Двадцать первых слушателей Центра подготовки космонавтов.

Испытание на прочность.

11 января 1960 года главнокомандующий ВВС подписал директиву № 321141, согласно которой была организована специальная воинская часть (в/ч 26266), позднее преобразованная в Центр подготовки космонавтов (ЦПК) ВВС.

В начале марта слушатели отряда начали прибывать в столицу. Теоретические занятия проводились в двухэтажном доме спортбазы ЦСКА. Они начались утром 14 марта. Первую лекцию прочитал Владимир Яздовский: он детально рассказал будущим космонавтам о действии перегрузок, невесомости и ввёл в курс медико-биологических проблем. Главный конструктор Сергей Королёв, узнав, что занятия ограничились медицинской тематикой, приказал своим сотрудникам (Михаилу Тихонову, Константину Феоктистову, Виталию Севастьянову) и физикам из Академии наук подключиться к обучению.

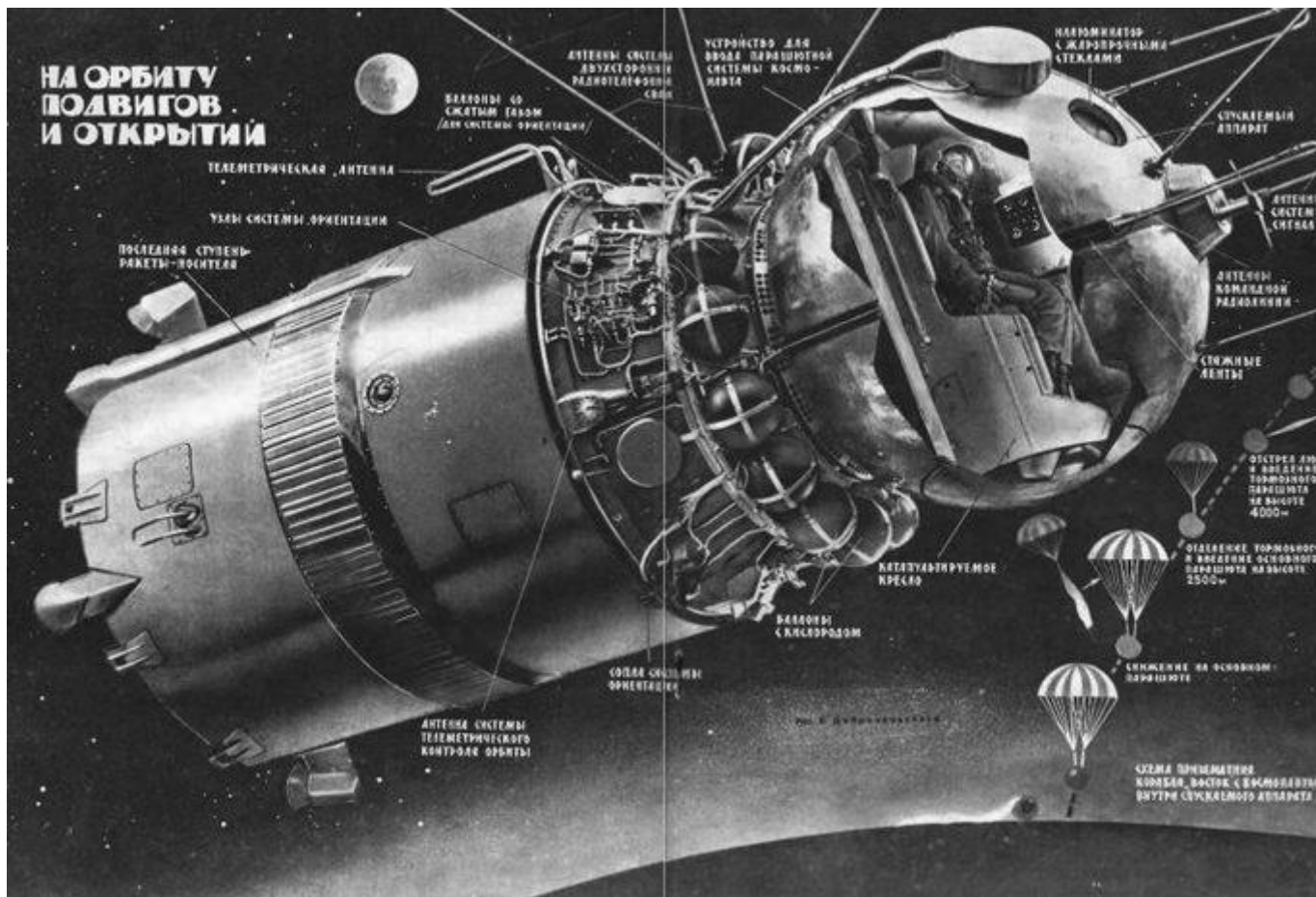

Схема корабля «Восток».

Отряд на парашютной подготовке в Энгельсе.

После возвращения в столицу группа слушателей направилась на аэродром Чкаловский (Щёлково, Московская область). Там они осваивали состояние кратковременной невесомости, которая возникает в самолёте, движущемся по параболической траектории. Слушатели по очереди летали на «МиГ-15УТИ» с пилотом, выполняя упражнения на координацию движений, которые фиксировались на кинокамеру. Надо сказать, что Юрий Гагарин и Герман Титов получили за эти испытания оценку «хорошо», в то время как многие их сослуживцы — «отлично».

18 июня 1960 года члены отряда были впервые представлены Сергею Королёву. Он познакомился с ними и устроил экскурсию по Опытному заводу в подмосковных Подлипках.

Летом слушатели проходили испытание в сурдокамере. Она была смонтирована в здании на Петровско-Разумовской аллее, принадлежащем Медицинской службе Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского. Каждого из будущих космонавтов закрывали в сурдокамере на десять суток, полностью изолируя от внешнего мира. При этом он должен был оставаться готовым выполнять неожиданные задания и реагировать на стрессовые воздействия, которые вызывали с помощью дистанционно управляемой сигнализации. Специальные приборы, установленные в сурдокамере, записывали физиологические функции организма: электрические потенциалы мозга, мышц, кожно-гальванические реакции, частоту дыхания, электрокардиограмму.